

РЕШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

28 декабря 2018 г. № Р-1165/2018

**О соответствии Конституции Республики Беларусь
Закона Республики Беларусь «О внесении изменений
и дополнений в некоторые кодексы Республики
Беларусь»**

Конституционный Суд Республики Беларусь в составе председательствующего – Председателя Конституционного Суда Миклашевича П.П., заместителя Председателя Карпович Н.А., судей Бойко Т.С., Вороновича Т.В., Данилюка С.Е., Козыревой Л.Г., Подгруши В.В., Рябцева В.Н., Рябцева Л.М., Тиковенко А.Г., Чигринова С.П.

на основании части первой статьи 116 Конституции Республики Беларусь, абзаца второго части третьей статьи 22 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей, статьи 98 и части первой статьи 101 Закона Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве»

рассмотрел в открытом судебном заседании в порядке обязательного предварительного контроля конституционность Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь».

Заслушав судью-докладчика Вороновича Т.В., проанализировав положения Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция), Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» и иных законодательных актов Республики Беларусь, Конституционный Суд Республики Беларусь установил:

Закон Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» (далее – Закон) принят Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь 19 декабря 2018 г., одобрен Советом Республики Национального собрания Республики Беларусь 20 декабря 2018 г. и представлен Президенту Республики Беларусь на подпись.

Законом в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь (далее соответственно – УК, УПК, УИК), Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях вносятся изменения и дополнения, направленные на совершенствование законодательного регулирования в отдельных сферах общественной жизни.

При проверке конституционности Закона Конституционный Суд исходит из: определения Конституцией человека, его прав, свобод и гарантий их реализации высшей ценностью и целью общества и государства (часть первая статьи 2);

установления в Республике Беларусь принципа верховенства права, согласно которому государство, все его органы и должностные лица действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства (часть первая и вторая статьи 7 Конституции);

признания Республикой Беларусь приоритета общепризнанных принципов международного права и обеспечения соответствия им законодательства (часть первая статьи 8 Конституции);

гарантирования государством прав и свобод граждан Беларуси, закрепленных в Конституции, законах и предусмотренных международными обязательствами государства (часть третья статьи 21 Конституции);

конституционных положений о равенстве всех перед законом и праве без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов (статья 22 Конституции);

обязанности государства принимать все доступные ему меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и

свобод граждан Республики Беларусь, предусмотренных Конституцией (часть первая статьи 59 Конституции);

гарантирования Конституцией каждому защиты его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки (часть первая статьи 60).

Проверяя конституционность Закона, Конституционный Суд, руководствуясь частью первой статьи 54 Закона «О конституционном судопроизводстве», устанавливает соответствие его Конституции, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, по содержанию норм, форме, разграничению компетенции между государственными органами и порядку принятия.

1. Согласно части первой статьи 13, частям первой–третьей статьи 44 Конституции собственность может быть государственной и частной; государство гарантирует каждому право собственности и содействует ее приобретению; неприкосновенность собственности, право ее наследования охраняются законом; собственность, приобретенная законным способом, защищается государством.

Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства; обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства (часть первая статьи 8, часть первая статьи 21 Конституции).

В соответствии со статьей 8 Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 года каждое государство-участник принимает в соответствии с принципами своего внутреннего права надлежащие меры для конфискации средств, которые использовались или были выделены для целей совершения преступлений, а также поступлений, полученных в результате таких преступлений, при условии соблюдения прав добросовестных третьих лиц.

Конвенцией Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года установлено, что государства-участники принимают в максимальной степени, возможной в рамках их внутренних правовых систем, такие меры, какие могут потребоваться для обеспечения возможности конфискации доходов от преступлений, охватываемых данной Конвенцией, или имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов; имущества, оборудования или других средств, использовавшихся или предназначавшихся для использования при совершении преступлений, охватываемых данной Конвенцией (пункт 1 статьи 12).

Аналогичные положения содержатся в Конвенции Совета Европы № 141 об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 года, которая предусматривает обязанность участников данной Конвенции принимать законодательные и другие необходимые меры, предоставляющие им возможность конфисковывать орудия и доходы или имущество, стоимость которого соответствует этим доходам (пункт 1 статьи 2).

В ряде решений Конституционный Суд отмечал, что, исходя из конституционного принципа верховенства права и принципа пропорциональности, вмешательство государства в отношении собственности не должно быть произвольным и нарушать равновесие между интересами общества и необходимыми условиями защиты основных прав личности, что предполагает разумную соразмерность используемых средств и преследуемой цели, чтобы обеспечивался баланс конституционно защищаемых интересов и лицо не подвергалось чрезмерному обременению; при этом ограничения права собственности, исходя из взаимосвязанных положений части первой статьи 23 и части пятой статьи 44 Конституции, допускаются только в случаях, предусмотренных законом, если они необходимы для защиты иных конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, отвечают требованиям справедливости, разумности и соразмерности (пропорциональности).

В решении от 6 июня 2017 г. «О правовом регулировании специальной конфискации» Конституционный Суд признал необходимым в целях обеспечения

конституционного принципа верховенства права, защиты государством собственности, приобретенной законным способом, исключить правовую неопределенность и устранить пробел в УК при законодательном определении специальной конфискации имущества исходя из ее особой правовой природы и положений международно-правовых актов.

Данное решение Конституционного Суда реализовано законодателем в пункте 6 статьи 1 Закона, согласно которому УК дополняется статьей 46¹ «Специальная конфискация», определяющей, что при совершении преступления подлежат специальной конфискации, то есть принудительному безвозмездному изъятию в собственность государства: имущество, добытое преступным путем или приобретенное на средства, добытые преступным путем; доход, полученный от использования этого имущества, а также предметы преступления, если они не подлежат возврату потерпевшему или иному лицу; орудия и средства совершения преступления, принадлежащие лицу, совершившему преступление; вещи, изъятые из оборота; независимо от права собственности подлежит специальной конфискации транспортное средство, которым управляло лицо, совершившее преступление, предусмотренное статьей 317¹ данного Кодекса (за исключением транспортных средств, выбывших из законного владения собственника (пользователя) помимо его воли или в результате противоправных действий других лиц) (часть 1); если специальная конфискация имущества, добытого преступным путем или приобретенного на средства, добытые преступным путем, дохода, полученного от использования этого имущества, на момент принятия решения о специальной конфискации невозможна вследствие утраты, израсходования, уничтожения, реализации либо по иным причинам, с осужденного, лица, освобожденного от уголовной ответственности, в доход государства взыскивается денежная сумма, соответствующая стоимости имущества, добытого преступным путем или приобретенного на средства, добытые преступным путем, и (или) размеру дохода, полученного от использования этого имущества; размер денежной суммы, подлежащей взысканию, определяется судом на день вынесения приговора (часть 2).

При этом Законом (пункт 5 статьи 1) устанавливается, что специальная конфискация применяется при совершении преступления как наряду с уголовной ответственностью, так и при освобождении лица от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным УК (часть 2 статьи 46 УК).

Кроме того, Законом предусматривается исключение из УК наказания в виде конфискации имущества, а также замена его штрафом в санкциях статей, содержащих указание на возможность применения данного дополнительного наказания (пункты 7, 9, 15–17, 26, 27, 29, 34–36 и другие пункты статьи 1).

Для обеспечения комплексного регулирования общественных отношений, связанных с применением специальной конфискации, законодателем вносятся изменения в другие кодексы: уточняются положения статей 132 «Наложение ареста на имущество» и 156 «Обеспечение гражданского иска и исполнения приговора в части конфискации имущества» УПК; данный Кодекс дополняется перечнем имущества, на которое не может быть наложен арест в целях обеспечения возмещения ущерба (вреда), причиненного преступлением, взыскания дохода, полученного преступным путем, гражданского иска, других имущественных взысканий (пункты 13, 14 и 37 статьи 2 Закона); изменения вносятся в статьи 14, 18 и 29 УИК, из данного Кодекса исключаются статьи 166, 167, 169, 171 и приложение к нему, раздел IX дополняется главой 23¹ «Порядок исполнения специальной конфискации» (пункты 1–3, 8, 9 и 12 статьи 3 Закона).

Конституционный Суд обращает внимание законодателя на то, что в вышеназванном решении Конституционного Суда от 6 июня 2017 г. указывалось на необходимость при определении в УК специальной конфискации как меры принудительного безвозмездного изъятия в собственность государства имущества, определенным образом связанного с совершением преступления, предусмотреть нормы, направленные на обеспечение прав и законных интересов добросовестных приобретателей, а также на необходимость исключения правовой неопределенности и устранения пробела в УПК путем установления законодательного механизма судебной защиты прав и законных интересов

добросовестных приобретателей, не являющихся участниками уголовного процесса, в отношении имущества, подлежащего специальной конфискации в связи с признанием его добытым преступным путем.

Приведенные положения решения Конституционного Суда законодателю следует учесть при дальнейшем совершенствовании уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

2. В Конституции закреплены нормы о том, что Республика Беларусь – социальное правовое государство (часть первая статьи 1), в котором человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства (часть первая статьи 2); государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной деятельности и гарантирует равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (часть вторая и четвертая статьи 13), а обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства (часть первая статьи 21).

Конституцией предусмотрено также, что гражданин ответственен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией, каждый обязан соблюдать Конституцию, законы и уважать права, свободы, законные интересы других лиц (часть вторая статьи 2, статьи 52 и 53).

На основе приведенных положений Конституции вносятся изменения в нормы уголовного закона, определяющие ответственность за совершение преступлений против порядка осуществления экономической деятельности.

Так, Законом (пункты 30, 31, 33, 38, 41, 44 статьи 1) из УК исключается ряд деяний, за совершение которых предусмотрена уголовная ответственность, – нарушение порядка открытия счетов за пределами Республики Беларусь (статья 224), воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (статья 232), нарушение антимонопольного законодательства (статья 244), дискредитация деловой репутации конкурента (статья 249); в ряде статей УК уточняется объективная сторона составов отдельных экономических преступлений (уголовная ответственность за нарушение правил о сделках с драгоценными металлами и (или) драгоценными камнями будет наступать при совершении сделки в крупном размере (статья 223); незаконное использование либо разглашение сведений, внесенных в реестр владельцев ценных бумаг, или информации о результатах финансово-хозяйственной деятельности эмитента ценных бумаг до ее опубликования в средствах массовой информации либо доведения иным образом до сведения неограниченного круга лиц будут являться преступлением в случае, если такие действия повлекли причинение ущерба в особо крупном размере (статья 226¹); выманивание кредита или субсидии изменяется на незаконное получение кредита или субсидии (статья 237) и др.).

С учетом принципа пропорциональности законодатель изменяет подходы к установлению ответственности за экономические преступления исходя при этом из требования адекватности устанавливаемых уголовным законом мер уголовной ответственности вреду, причиняемому преступлением.

Так, пунктом 28 статьи 1 Закона определяется, что крупным размером (сделкой, ущербом, доходом (наживой) в крупном размере) в статьях главы 25 УК признается размер (сделка, ущерб, доход (нажива)) на сумму, в тысячу и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления, особо крупным размером (сделкой, ущербом, доходом (наживой) в особо крупном размере) – в две тысячи и более раз превышающую размер такой базовой величины, если иное не оговорено в примечаниях к статьям данной главы; наказание в виде лишения свободы не может быть назначено впервые осуждаемому лицу, совершившему не представляющее большой общественной опасности или менее тяжкое преступление против порядка осуществления экономической деятельности (за исключением контрабанды, незаконных экспорта или передачи в целях экспорта объектов экспортного контроля, легализации («отмывания») средств, полученных преступным путем).

Законом (пункты 27, 34, 39, 42, 47 статьи 1) снижается размер санкций за совершение ряда экономических преступлений (часть 4 статьи 212, часть 2 статьи 226², часть 1 статьи 233, часть 1 статьи 240, часть 1 статьи 258 УК).

Конституционный Суд считает, что приведенные положения Закона, основанные на нормах Конституции, направлены на либерализацию и повышение эффективности экономики путем раскрепощения деловой инициативы и стимулирования предпринимательского потенциала, в том числе путем декриминализации деяний, не требующих уголовного преследования, а также дифференциации наказаний за преступления против порядка осуществления экономической деятельности.

3. На усиление ответственности за измену государству направлена норма Закона (пункт 62 статьи 1), согласно которой статья 356 УК дополняется частью 2, устанавливающей наказание в виде лишения свободы на срок от 10 до 20 лет со штрафом или без штрафа за измену государству, совершенную должностным лицом, занимающим ответственное положение, или лицом, на которое распространяется статус военнослужащего.

Согласно частям второй и третьей статьи 59 Конституции государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности; эти органы и лица несут ответственность за действия, нарушающие права и свободы личности.

Конституционный Суд считает, что специфика деятельности должностных лиц, занимающих ответственное положение, или лиц, на которых распространяется статус военнослужащего, обуславливает повышенную общественную опасность измены государству, совершенной указанными лицами, в связи с имеющимися у них возможностями совершать действия, причиняющие более существенный по сравнению с другими категориями служащих вред национальной безопасности Республики Беларусь.

Указанная норма Закона, устанавливающая повышенную ответственность специального субъекта такого преступления, как измена государству, основана на положениях части третьей статьи 1, части третьей статьи 21, части первой статьи 59 Конституции и призвана обеспечить адекватность уголовно-правовых последствий для лица, привлекаемого к уголовной ответственности, вреду, причиняемому в результате его противоправных действий.

4. Конституцией установлено, что обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства; каждый имеет право на жизнь; государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств (часть первая статьи 21, части первая и вторая статьи 24).

В Докладе Всемирной организации здравоохранения «Предотвращение самоубийств: глобальный императив» 2014 года указано, что один из систематических подходов к действиям на национальном уровне заключается в создании национальной стратегии предупреждения самоубийств. Наличие такой стратегии свидетельствует о прочной приверженности государства решению проблемы самоубийств и приданию приоритетного значения этой задаче.

В развитие приведенных взаимосвязанных положений Конституции и международно-правового акта законодателем устанавливаются дополнительные механизмы противодействия деятельности, направленной на побуждение граждан к суицидальному и иному опасному для жизни поведению, в том числе предусматривается криминализация ряда общественно опасных посягательств против жизни и против общественного порядка и общественной нравственности.

Так, излагаемая в соответствии с пунктом 18 статьи 1 Закона в новой редакции статья 145 УК дополняется следующими квалифицирующими признаками: доведение лица до самоубийства или покушения на самоубийство путем угрозы применения насилия к нему или его близким, уничтожения, повреждения или изъятия их имущества, распространения клеветнических или оглашения иных сведений, которые они желают

сохранить в тайне (часть 1); то же деяние, совершенное в отношении двух или более лиц либо группой лиц по предварительному сговору (часть 2).

По мнению Конституционного Суда, внесение в УК данных изменений, обусловленных появлением новых форм преступных действий, оказывающих влияние на сознание человека и мотивацию его поведения, в том числе посредством глобальной компьютерной сети Интернет, имеет целью создание дополнительных правовых механизмов гарантирования конституционных прав и законных интересов граждан, включая обеспечение безопасности их жизни и здоровья.

Пунктом 58 статьи 1 Закона УК дополняется статьей 342¹, устанавливающей ответственность за пропаганду самоубийства. Согласно части 1 данной статьи пропаганда самоубийства – умышленное распространение в любой форме информации в целях возбуждения у индивидуально-неопределенного круга лиц решимости совершить самоубийство при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 145 и 146 УК.

Конституционный Суд отмечает, что приведенной нормой Закона устраняется пробел в правовом регулировании указанных отношений, поскольку законодателем устанавливается уголовная ответственность за возбуждение у индивидуально-неопределенного круга лиц решимости совершить самоубийство и в том случае, когда такие деяния не повлекли общественно опасных последствий в виде самоубийства или покушения на него.

5. Согласно частям первой и второй статьи 7 Конституции в Республике Беларусь устанавливается принцип верховенства права; государство, все его органы и должностные лица действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства.

Конституционный Суд в целях обеспечения верховенства права, важнейшими составляющими которого являются законность, правовая определенность, запрещение произвола, доступ к правосудию в независимых и беспристрастных судах, соблюдение прав и свобод человека и гражданина, недискриминация и равенство всех перед законом, а также недопущения ослабления конституционных гарантий прав и свобод человека по причине наличия в нормативных правовых актах пробелов и других дефектов правового регулирования в ряде адресованных законодателю решений признал необходимым устранение в УПК пробелов и исключение правовой неопределенности, выявленных в том числе правоприменительной практикой, которые имеют конституционно-правовое значение.

Ряд положений проверяемого Закона свидетельствует об исполнении законодателем решений Конституционного Суда, направленных на обеспечение и защиту конституционных прав и свобод граждан.

5.1. В соответствии с принципом публичности уголовного процесса (статья 15 УПК), основанным на положениях ряда норм Конституции (статей 2, 7, 21, 59, 137 и др.), государство гарантирует каждому защиту от преступных посягательств; государственные органы, должностные лица, уполномоченные осуществлять уголовное преследование, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры по обнаружению преступлений и выявлению лиц, их совершивших, возбуждению уголовных дел, привлечению виновных к предусмотренной законом ответственности и созданию условий для постановления судом законного, обоснованного и справедливого приговора.

Наряду с указанным принципом уголовно-процессуальный закон (часть 2 статьи 26 УПК) допускает включение в уголовный процесс элементов диспозитивности: решение вопроса как о возбуждении уголовных дел частного обвинения, так и о прекращении производства по ним в связи с примирением с обвиняемым зависит от волеизъявления лиц, пострадавших от преступлений, указанных в данной норме УПК. Такое законодательное регулирование обусловлено необходимостью учета затрагиваемых указанными в части 2 статьи 26 УПК преступлениями общественных и частных интересов, а также наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, в

том числе предусмотренных частью первой статьи 25, статьями 28 и 29, частью третьей статьи 44 Конституции.

Однако преступлением могут быть нарушены права лиц, которые по объективным причинам не могут самостоятельно выражать свою волю и осуществлять свои права в уголовном процессе (малолетние, страдающие временным расстройством психики и др.), а также лиц, впоследствии умерших. В целях соблюдения конституционных принципов верховенства права и законности, реализации конституционного права каждого на судебную защиту положениями Закона (пункты 2, 3, 10, 32 статьи 2) в УПК устанавливается, что по делам частного обвинения в случае неспособности лица, пострадавшего от преступления, по возрасту или состоянию здоровья выражать свою волю в уголовном процессе либо в случае его смерти любой из его совершеннолетних близких родственников или членов семьи, законный представитель имеют право выдвигать и поддерживать обвинение против лица, совершившего преступление; потерпевший или его правопреемник вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от обвинения (часть 1 статьи 28); в указанных случаях уголовное дело частного обвинения возбуждается любым из совершеннолетних близких родственников или членов семьи лица, пострадавшего от преступления, законным представителем или представителем юридического лица путем подачи в районный (городской) суд заявления о совершении в отношении его преступления, предусмотренного частями 2 и 3 статьи 26 данного Кодекса (часть 1 статьи 426); прокурор возбуждает уголовное дело о преступлениях, указанных в части 2 статьи 26 УПК, по заявлению лица, пострадавшего от преступления, при отсутствии у него сведений о лице, совершившем преступление (часть 5¹ статьи 26).

Приведенными положениями Закона реализовано решение Конституционного Суда от 27 ноября 2015 г. «О правовом регулировании возбуждения уголовных дел частного обвинения», которым признано необходимым устранение пробела конституционно-правового регулирования возбуждения уголовных дел частного обвинения путем внесения в УПК изменений и дополнений, предусматривающих возбуждение уголовных дел частного обвинения в случае смерти лица, пострадавшего от преступления, по заявлениям его совершеннолетних близких родственников или членов семьи, а также обязанность органа уголовного преследования возбуждать уголовные дела частного обвинения при отсутствии сведений о лице, совершившем преступление, указанное в части 2 статьи 26 УПК.

5.2. В решении от 21 июня 2017 г. «Об обеспечении права на беспрепятственную и своевременную юридическую помощь в уголовном процессе» Конституционный Суд, основываясь на конституционных положениях (части первая и вторая статьи 7, части первая и вторая статьи 59, статья 62 Конституции), признал необходимым устранить неопределенность правового регулирования реализации конституционного права каждого на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе права пользоваться в любой момент помощью адвокатов, в части беспрепятственного и своевременного вступления адвоката в уголовный процесс на любой его стадии путем внесения законодателем соответствующих изменений и (или) дополнений в нормы УПК. Используемые в УПК слова «допускаться», «допуск» применительно к начальному моменту оказания адвокатом помощи гражданину по материалам и уголовному делу могут быть буквально истолкованы правоприменителем таким образом, что оказание юридической помощи адвокатом возможно только после получения соответствующего письменного или устного разрешения о допуске адвоката к материалам или уголовному делу, то есть о разрешительном характере оказания гражданину юридической помощи адвокатом.

Согласно пунктам 7–9 статьи 2 Закона в статьях 44, 47 и 48 УПК исключаются слова «допускаться», «допуск» в отношении защитника и, соответственно, возможность произвольного усмотрения должностных лиц, ведущих уголовный процесс, применительно к участию защитника в производстве по уголовному делу. Тем самым

реализуется конституционное право каждого на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод.

5.3. В Заключении от 12 июня 2014 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь пункта 7 части 1 статьи 29 и пункта 1 части 1 статьи 303 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь» Конституционный Суд указал, что в соответствии с требованиями Конституции (часть первая статьи 25, статьи 26, 28 и 60) законодателю следует предусмотреть в УПК положения, устанавливающие право близких родственников заявлять требования о необходимости продолжения уголовного процесса с целью возможной реабилитации умершего, а также особенности производства предварительного расследования и судебного разбирательства в случае смерти подозреваемого или обвиняемого.

Данная правовая позиция Конституционного Суда учтена законодателем в пункте 24 статьи 2 Закона, определяющем, что постановление следователя о прекращении предварительного расследования уголовного дела либо уголовного преследования может быть обжаловано подозреваемым, обвиняемым, их защитниками и законными представителями, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителями, представителем умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого, а также лицом или представителем государственного органа, иной организации, по заявлениям которых было возбуждено уголовное дело, прокурору, осуществляющему надзор за предварительным расследованием, или в суд, или начальнику следственного подразделения (часть 1 статьи 253 УПК).

Конституционный Суд считает, что по своему содержанию проверяемый Закон направлен на обеспечение верховенства Конституции, установление верховенства права, являющегося одной из важнейших составляющих современного конституционализма, эффективное решение задач уголовного и уголовно-процессуального законов на современном этапе развития общества и государства, совершенствование законодательства в целях обеспечения законности и правопорядка, защиты конституционных прав и свобод граждан.

Закон принят Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь в рамках компетенции в соответствии с пунктом 2 части первой статьи 97 Конституции, одобрен Советом Республики Национального собрания Республики Беларусь в соответствии с пунктом 1 части первой статьи 98 Конституции.

На основании изложенного Конституционный Суд приходит к выводу о том, что по содержанию норм, форме акта и порядку принятия Закон соответствует Конституции.

Руководствуясь частями первой, седьмой статьи 116 Конституции Республики Беларусь, частью второй статьи 24 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей, статьями 103–105 Закона Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве», Конституционный Суд Республики Беларусь РЕШИЛ:

1. Признать Закон Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» соответствующим Конституции Республики Беларусь.

2. Решение вступает в силу со дня принятия.

3. Опубликовать решение в соответствии с законодательными актами.

**Председательствующий –
Председатель Конституционного Суда
Республики Беларусь**

П.П.Миклашевич